

Кузмичев Федот Семенович

**Ратник на московских развалинах
в 1812 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф34

Ф34 **Федот Семенович К.**
Ратник на московских развалинах в 1812 году / Кузмичев Федот Семенович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 97 с.

ISBN 978-5-519-91584-7

ISBN 978-5-519-91584-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

РАТНИКЪ

въ нѣмцескихъ картинахъ изображаетъ вступленіе въ Москву Наполеона съ своею арміею.

Внимайте моимъ плачевнымъ повѣствованіямъ: простираю стѣнящій гласъ мой, и стремлюсь восклицать въ изнеможенномъ моемъ состояніи: пусть томное эхо, исходящее изъ устъ моихъ, повторяется въ горахъ и вертепахъ! Пусть разносится на крыльяхъ вѣтра по долинамъ и холмамъ! Повѣствованія мои заключаютъ въ себѣ бѣдствіе и освобожденіе возлюбленной страны нашей, да не препятствуютъ дремлющія лѣса и быстрыя рѣки, огромному оглашенію градскихъ стѣнъ и благоденствующихъ селеній.

О небесная муза! Возгласи обитателямъ, разсыпнымъ по твердынь цвѣтущей земли, разительное шествіе въ безмолвный градъ повелителя двадцати языковъ. Сей сынъ фортуны, увѣнчанный лаврами во всѣхъ концахъ просвѣщенной Европы, нынѣ ожидаетъ разсвѣта съ величайшимъ нетерпѣніемъ, что бы воззрѣть на озмашенныя главы Московскія; сердце его кипитъ въ восторженномъ духѣ, въ ожиданіи будущей великой торжественности.

Сей исполнишь съ восторгомъ посылаетъ два неустрашимые корпуса: одинъ шествуетъ по пути Звенигородскому, а другой пробирается по Боровскому, дабы зайти во фланги ретирующихся Россіянъ и быстрымъ движеніемъ и храбростію своихъ воиновъ нанести страхъ и ужасъ великолѣпнаго града жителямъ.

Въ началѣ наступленія девятой луны во вторую ночь, когда еще дневное свѣтило находилось въ отсутствіи и освѣщало другую половину земнаго шара: можетъ быть тамъ царствовало небесное спокойствіе, когда на восточномъ небѣ начинала появляться рдеющая багрянность, въ семъ бореніи мрака съ свѣтомъ, звѣзды видимо теряли свою яркость и господствующая тьма истреблялась воца-

ряющимся свѣтомъ; небесный сводъ начиналъ измѣняться въ млечный цвѣтъ, пылавшій на поляхъ; огни, которые были разложены неусыпавшими воинами, угасали; одинъ обгорѣлая головни курились, и восходящій дымъ смѣшивался съ сѣдымъ, разстилающимся туманомъ. Среди сихъ естественныхъ явленій, мгновенно разнеслось повелѣніе вождя ихъ по всемъ полчищамъ; радостная вѣсть сія огласила слухъ исполнителей воли его. Они съ поспѣшностію оставили курящійся станъ, и вся армія направила движеніе свое къ столицѣ обитателей обширнаго сѣвера.

Благоразумно начальствующій малочисленнымъ Россійскимъ арріергардомъ, прозорливый Генералъ Милорадовичъ немедленно послалъ съ извѣстіемъ къ Генералу Себастіани, командовавшему быстрымъ авангардомъ арміи вождя Французскаго, грознаго Бонапарте, что пространная столица уступается Россіянами безъ малѣйшаго сопротивленія, съ тѣмъ, чтобы съ ихъ стороны не дѣлано было ни малѣйшаго насилія Россійскому вагенбургу, выступающему изъ града, дабы соединиться съ ретирующеюся арміею.

Быстрый Себастіани съ восхищеніемъ передаетъ сіе радостное извѣстіе Наполеону. Сей неусыпный вождь съ восторгомъ по-

всѣхъ вѣстуетъ ему по вступленіи въ градъ съ неустрашимыми тремя полками драгунъ и двумя полками уланъ употребить всевозможныя средства внушить Московскому Градоначальнику выдти съ торжествомъ къ Его Величеству навстрѣчу съ Депутаціею Дворянства; духовенству быть въ блестящихъ ризахъ, съ образами святыхъ угодниковъ и со всемъ мѣстнымъ начальствомъ, которое должно находиться въ великолѣпномъ церемоніалѣ; между тѣмъ самъ съ поспѣшностію разослать восхищающіе духъ повелѣнія своей отличной гвардіи одѣться и быть въ торжественномъ парадѣ. Между сихъ превознесенныхъ почестями солдатъ возникла чрезмѣрная суета въ приготовленіяхъ уяснить ратные доспѣхи и обмундированіе въ блестящее вооруженіе; каждый съ расторопностію напугаетъ свои силы явиться ликующимъ бѣглымъ предъ тѣснѣющимися жителями. Всякій устремляетъ взоръ горѣ, въ ожиданіи узрѣть сіяющія златомъ главы великолѣпныхъ храмовъ. Онъ собираетъ всѣхъ Князей, Маршаловъ и знаменитыхъ чиновниковъ принять участіе въ сей неизреченной радости: провести быстролетящія минуты вмѣстѣ, предъ незабвеннымъ и знаменитымъ воинствомъ.

Уже великолѣпно пламенеющее свѣтло

небесное путь свой склоняло къ полудню и взоръ свой устремило на западное пространство и въ тылъ ретирующихся простерло раскаленные лучи свои, которые несказанно преломляясь о воинскіе доспѣхи, производили яркій свѣтъ среди движущихся, многочисленныхъ исполнскихъ рядовъ. Когда разгоряченнымъ терпѣніемъ взорамъ ихъ представлялась величественная Москва, облеченная въ разнообразную красоту, они, помѣръ приближенія отъ избытка восхищенія забывали свое существованіе. Какой же хладный путешественникъ не плѣнится при возрѣніи на красующійся великолѣпный градъ, исполненный изобиліемъ плодовъ земныхъ! Чей унылый духъ не придетъ въ величайшій восторгъ при приближеніи къ сему воздымающемуся величеству.

Но въ это время побѣдительно ожидаютъ новыхъ почестей: всякій исполненъ радостнымъ желаніемъ обогатиться на цѣлую жизнь.

Уже высокомерный Себастьяни съ отборными всадниками съ поспѣшностію взлетѣлъ на Поклонную гору и устремилъ вращающіяся очи къ заставѣ, и пробывъ нѣсколько времени въ безмолвіи на сей высотѣ, въ ожиданіи блестящей встрѣчи отъ жителей. Наконецъ внутренность его взволновалась отъ напраснаго ожиданія: онъ вышелъ изъ терпѣнія,

съ негодованіемъ двинулся впередъ и вступилъ съ конницею въ Дорогомиловскую заставу.

Какая неожиданная перемѣна! Какой разительный переходъ отъ неописанной радости къ глубочайшей печали и терзанію: съ сокрушеннымъ сердцемъ, въ великой досадѣ, проскакавъ на быстромъ конѣ многое пространство, мгновенно пораженный изумленіемъ, какъ громомъ во время ужасной бури, видя во всѣхъ домахъ затворенныя окна, ворота запертыя, вмѣсто радостныхъ восклицаній и торжественныхъ плесковъ отъ жителей, ихъ встрѣтило мертвое молчаніе и тишина, царствующая во всѣхъ зданіяхъ, какъ въ мрачномъ подземельѣ.

Въ мучительномъ смущеніи они достигли Арбатскихъ воротъ; обрѣтаютъ двухъ странниковъ и принуждаютъ сихъ иностранцевъ быть ихъ путеводителями по стогнамъ Московскихъ. Онъ восклицаетъ въ ярости:

»Гдѣ великолѣпный градъ, гдѣ множество народа въ немъ жившаго?« Они со страхомъ ему отвѣтствуютъ, что сию пространную столицу, не щадя великолѣпныхъ ея зданій, первѣйшіе граждане и всѣ сословія, бѣдные и богатые, удалясь съ поспѣшностію, оставили на произволъ судьбы, избѣгая присутствія

Бонапарте и его полчищъ, и опасаясь постыднаго плѣна, всѣ покидаютъ городъ; осталась нѣсколько черни, но, и она, устрашенная скрывается въ потаенныхъ мѣстахъ.

Удивленіе непріятелей возросло до высочайшей степени: съ каждою минутою и на всякомъ шагу поражало ихъ изумленіе, досада терзала пылкія сердца ихъ непзъяснимымъ мученіемъ обманутаго ожиданія. Смущеннымъ взорамъ ихъ представилась огромная Москва, составленная изъ многихъ городовъ, селеній, деревень, садовъ и прекрасныхъ рощей; они находили въ ней пространныя поля, глубокіе овраги, рѣки, озера, имѣющая въ окружности болѣе семи Нѣмецкихъ миль, и во всемъ пространствѣ господствуетъ одно мертвое молчаніе, какъ будто среди возвышенныхъ горъ. Она повидимому оставлена правительствомъ и гражданами на произволь врагу, алчущему завоеваній.

Вѣрные сыны Россіи, непроинкнувши тайны, сокрытой тщательно въ глубинѣ сердець вождей силъ Сѣвѣрныхъ, что въ сей день столица подвергнется плѣненію, къ истребленію пагубнаго плана Наполеона, къ приведенію въ уныніе духа храбрыхъ его легионовъ и къ спасенію обширной Имперіи. Повсюду носилась молва, что наступающій непріятель

отразится подь самыми градскими стѣнами и вся лютость Марсова исчезнетъ подь мечемъ Россіянина. Оставшіеся въ маломъ числѣ граждане пламенѣютъ еще духомъ, внушеннымъ имъ посланіями Главнокомандующаго въ Москвѣ. Сія благочестивыя чада, приверженныя къ любезной странѣ своей и любящія свою родину, какъ юныя дщери чувствительную мать свою, когда узрѣли шествующаго во втутренность града непріятеля, съ пылающими сердцами, быстрѣе коней стремятся къ арсеналу, вооружились оставшимися тамъ военными доспѣхами, заняли всѣ пути, ведущіе къ священнымъ Соборамъ и неприкосновеннымъ чертогамъ, становятся въ ряды во всѣхъ воротахъ, встрѣчаютъ враговъ штыками, стрѣляютъ во всадниковъ; Никольская башня объята ружейнымъ дымомъ. Вскорѣ разнесся слухъ по всей Наполеоновой арміи, и во—всѣхъ сердцахъ возгорѣлось сильнѣйшее негодованіе, что ихъ, вступающихъ въ опустѣвшую Москву, пренебрежныхъ Россіянами, не вознаградили торжественными восклицаніями и блестящею встрѣчею.

Отъ четырехъ странъ непріятельскія войска вступаютъ въ заставы: не видно ни конца всадникамъ и пѣшеходцамъ, тянущимся по

разнымъ дорогамъ; везомыя по стогнамъ орудія производить гулъ, подобный водопаду, низвергающемуся съ высокой стремнины и производящему шумъ своимъ пѣнящимся дробленіемъ. Все воинство въ готовности атаковать унылую столицу и поднять на воздухъ огромныя зданія,—но нѣтъ! Предводитель повелѣваетъ вступить съ должною осторожностію и потомъ уже приступить за назначенное дѣло. Утомленные Бонапартисты, вобразившись въ безмолвную Москву, оставили за собою клубящуюся пыль, на нѣсколько верстъ простирающуюся. Генералы предоставляютъ корпусамъ своимъ на собственный произволъ офицеровъ и солдатъ избрать себѣ квартиры.

Цѣлыя улицы наполнились инородческими полками, которые ломаютъ ворота, разбиваютъ двери; другіе держа въ поводьяхъ коней своихъ, расположились на мостовыхъ разнообразными группами: здѣсь нѣкоторые оперлись на коня съ поникшею головою, едва держатся на слабыхъ ногахъ; тамъ иные, прислонясь къ стѣнамъ зданій, облокотясь на ружья, согбенные отъ усталости, едва переводятъ слабое дыханіе, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ когда отворятся ворота на дворъ посредствомъ воинскихъ усилій и

будеть свободный входъ въ дома. Повсюду, какъ голодные волки, въ отчаяніи стремятся на свою добычу, не щадя неоцѣненнаго дара жизни, забывая свое существованіе въ сильномъ стремленіи, уповая утолить мучительный голодъ, сами, подобно птицамъ, запутываются въ сѣти и достаются добровольно въ руки ловцамъ.

Во всей Москвѣ возродилось великое волненіе, разосланные разъѣзды скитаются по множеству улицъ и переулковъ, расточаютъ ласки и убѣждаютъ оставшійся въ маломъ числѣ раздраженный народъ входить въ свои жилища. Французскіе отряды, изнуренные голодомъ, утомленные большими переходами, падаютъ распростертыя среди площадей и улицъ; слабымъ голосомъ въ жестокихъ страданіяхъ требуютъ пищи у мимоходящихъ: никто не внимаетъ трогательнымъ ихъ просьбамъ, всѣ скрываются отъ сихъ изверговъ, и гдѣ только находятъ случай, разятъ ихъ безъ пощады, какъ нарушителей спокойствія, смертельными ударами. Другіе мечами и копьями стучать въ ворота, прося со слезами, именемъ милосердаго Бога, хлѣба и квартиры. Тамъ перелѣзаютъ черезъ заборы и разламываютъ всюду хранилища, находятъ въ заперти изнеможенныхъ стариковъ, спра-